

Так рекла, — и вот шелом
Неизвестного открылся;
Вмиг подземный грянул гром:
Витязь в остов пременялся.
«Я Всеслав! — он говорит. —
В битве смерть меня сразила;
Но нас смерть не разлучит:
Ты невеста мне, Всемила!»

За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

«Ты клялась любить меня, —
Вечной клятвы не сдержала,
И ужасна тень моя
Упрекать тебя предстала.
Со главы твоей сорвет
Легкий флёр, покров венчальный,
И покажет к гробу след
Сей светочей погребальной».

За нарушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.

Рек, восстал, схватил рукой
Полумертвую Всемилу
И повлек ее с собой
В темну, хладную могилу. —
Там любви предела нет,
Там Всеслав ее вкушает;
Но Вадим? — Ах! в цвете лет
Ранняя скорбь его терзает!

Ах! за рушенный обет
Посылают боги мщенье,
И измена — к аду след. —
Боги мстят за преступленье.¹⁴

II-я.

Звучат щиты, и кони ржут:
На брань славяне поспешают;
Отсюда войны текут
И к битве рвением пылают. —
Один Вадим, их вождь, герой,
Идет медлительной стопою,
Навек расстался он с драгой,
И слава не мила герою.

Конь, противных прежде страх,
В деснице сильной ослабело,
Погас огонь мужества в очах,
И сердце страстию истлело;
Поник пернатый шлем его,
Ретивый конь главу склоняет. —
«Где ты, друг сердца моего!
Где ты, Раида? — он вещает. —

С тех пор, как разлучен с тобой,
Не вижу радости в вселенной,
Один скитаюсь с тоской, —
Она лишь мне друг неизменной!